

Политические проекты участников Верховного тайного совета: социально-философский анализ

© С.С. Ахмедова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Впервые в историографии рассмотрены события 19 января — 25 февраля 1730 г. и политические проекты Верховного тайного совета с точки зрения социальной и политической философии. Дан подробный контент-анализ текста таких политических проектов Верховного тайного совета, как черновая редакция и окончательный вариант «Кондиций», программный документ «Форма правления», «Способы, которыми, как видится, порядочнее, основательнее и тверже можно сочинить и утвердить известное толь важное и полезное всему народу и государству дело». Реконструированы планы участников Верховного тайного совета по ограничению самодержавной власти императрицы Анны. Показано, насколько идеи «верховников» были связаны с формирующейся концепцией Просвещения. Исследованы возможные последствия установления в Российской империи конституционной монархии.

Ключевые слова: Д.М. Голицын, Анна Иоанновна, политические проекты, Верховный тайный совет, «верховники», ограничение самодержавия

События 19 января — 25 февраля 1730 г. имели особое значение в русской истории. За эти три недели утвержденная первым русским императором самодержавная власть впервые была ограничена. И сложись обстоятельства иначе, это ограничение могло стать важным фактором последующей истории. Поэтому особого внимания требует изучение документов, относящихся к событиям данного периода.

После смерти императора Петра II разразился династический кризис. Причиной этого являются два фактора. Во-первых, пресечение династии Романовых по мужской линии. Во-вторых, отсутствие завещания, так как молодой император умер от оспы. Члены Верховного тайного совета, собравшись на экстренное заседание, предложили два варианта выхода из данного кризиса. Сначала Долгорукие пытались возвести на престол невесту покойного императора Екатерину Долгорукую, использовав подделанное ее братом Иваном Долгоруким завещание Петра II. Однако эта идея не была поддержана всеми членами Совета. Еще одно предложение высказал старейший и авторитетный член Совета князь Д.М. Голицын: пригласить на русский престол племянницу Петра I Анну Иоанновну, вдовствующую курляндскую правительницу. Она являлась идеальным кандидатом на роль, которую предназначали ей авторы «Кондиций», поскольку Анна Иоанновна была лишена каких-либо амбиций и не имела ни заграничной

поддержки, ни поддержки в придворной среде. Далее Д.М. Голицын предложил ограничить права императрицы в пользу Верховного тайного совета. Эту идею поддержали все члены Совета, которые составили знаменитые «Кондиции» из восьми пунктов, в корне менявшие вековую форму правления. Главная цель создания «Кондиций» была сформулирована П.И. Ягужинским в разговоре с одним из Долгоруких: «Долго ли нам терпеть, что нам головы секут? Теперь время, чтобы самодержавию не быть» [1, с. 11]. Однако очень скоро П.И. Ягужинский поменял свою политическую ориентацию на прямо противоположную, не будучи приглашен в Совет. Автор «Кондиций» Д.М. Голицын желал превратить Верховный тайный совет из совещательного учреждения в высший орган власти с законодательными полномочиями. Окончательная редакция «Кондиций» была подписана всеми членами Верховного тайного совета, кроме В.Л. Долгорукого, который в это время находился на пути в Митаву, чтобы уговорить Анну Иоанновну принять предложенные ей условия.

Известны две редакции «Кондиций» — черновая и окончательная. Во введении к черновому варианту императрица Анна Иоанновна обещала: «понеже целость и благополучие всякого государства от благих советов состоит, того ради мы ныне уже утвержденный верховный тайный совет в восьми персонах всегда содержать и без одного верховного тайного совета согласия...» [2, с. 8]. После этого перечислялось то, что не могла сделать императрица Анна Иоанновна без санкции «верховников»:

1. «Ни с кем войны не всчинать.
2. Миру не заключать.
3. Верных наших подданных новыми податями не отягощать.
4. В знатные чины, как в стацкие, так и в военные, сухопутные и морские, выше полковничья ранга — не жаловать, ниже к знатным делам никого не определять.
5. У шляхетства живота, чести и имения без суда не отнимать.
6. Вотчины и деревни не жаловать.
7. Государственные доходы в расходы не употреблять и всех своих верных подданных в неотменной своей милости содержать» [2, с. 9].

Согласно второй редакции «Кондиций», императрица ничего не могла сделать без санкции «верховников». Анна Иоанновна обещала «по приятию короны российской в супружество во всю мою жизнь не вступать и наследника ни при себе, ни по себе никого не определять». Более того, она обещала «учрежденный Верховный тайный совет в восьми персонах всегда содержать» [3, с. 75]. Без согласия членов Верховного тайного совета Анна Иоанновна не могла «ни с кем войны всчинять, миру заключать, верных наших подданных никакими новыми податями не отягощать, в знатные чины, как

в статские, так и в военные, сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к знатым делам никого не определять, у шляхетства живота и имени и чести без суда не отымать, вотчины и деревни не жаловать, в придворные чины как русских, так и иноземцев не производить, государственные доходы в расход не употреблять и всех верных своих подданных в неотменной своей милости содержать» [3, с. 75]. Гвардейские полки находились в ведении Верховного тайного совета. В случае нарушения этих условий Анна Иоанновна лишалась российской короны [3, с. 75, 76].

Таким образом, во введении второй редакции появилась следующая фраза: «Такожде по принятии короны российской, в супружество во всю мою жизнь не вступать и наследника, ни при себе, ни по себе никого неопределять» [2, с. 12]. Согласно дополнению к 4-му пункту, гвардия и прочие войска находились под ведением Верховного тайного совета. 7-й пункт первой редакции поставлен 8-м, а новый 7-й пункт гласил, что «при дворе своем придворных чинов из иноземцев не держать» [2, с. 12]. В заключение следовала фраза «а буде что по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской» [2, с. 12].

Общая концепция «Кондиций» выглядит следующим образом: после смерти императора Петра II члены Верховного тайного совета, генерал-фельдмаршалы, члены Святейшего Синода и генералитет из-за пресечения династии по мужской линии «имели рассуждение об избрании на российский престол царевны Анны Иоанновны, герцогини Курляндской». Для определения формы правления новой императрицы вышеназванные персоны сочинили «Кондиции», «которые того же дня и ее величеству и отправлены с действительным тайным советником князем В.Л. Долгоруким, тайным советником князем М.М. Голицыным и генерал-майором Леонтьевым». Анна Иоанновна взошла на престол «по общему желанию российского народа» [4, л. 1–3].

В письме Верховного тайного совета, адресованном императрице Анне Иоанновне, «верховники» просили «собственно своею рукою пожаловать подписать» (кондиции — *примеч. авт.*) и немедленно ехать в Москву [4, л. 4, 4 об.].

Сначала Анна Иоанновна согласилась принять корону Российской империи на условиях «верховников». Утром В.Л. Долгоруков отправил в Москву гонца с письмом, в котором было написано, что «Ее величество изволила печалиться о преставлении его величества, а потом по челобитью нашему повелела те кондиции перед собою прочесть, и выслушав, изволила их подписать своею рукою так: по сему обещаю все без всякого изъятия содержать. Анна» [5, с. 57]. Так, одним росчерком пера Российская империя стала «непрямой», т. е. ограниченной, монархией. Почему императрица Анна Иоанновна

согласилась подписать кондиции и добровольно ограничить собственную власть? Дело в том, что ее дядя, император Петр Великий, насильно женил Анну на курляндском герцоге, исходя из дипломатических соображений. Однако ее счастье продлилось недолго. Муж Анны Иоанновны умер, когда они возвращались из Петербурга в Курляндию. Более того, Анна Иоанновна ужасно страдала от безденежья.

В ответном письме Анна Иоанновна писала, что, «повинуясь бо- жеской воле» и «не хотя оставить отечества моего и верных наших подданных», намерилась принять российскую корону. «Пред вступ- лением моим на российский престол, — продолжала императрица, — по здравом рассуждении, изобрели мы за потребно для пользы рос- сийского государства и ко удовольствованию верных наших поддан- ных», — и подписала «Кондиции». Иными словами, Анна Иоанновна объявила о своем желании ограничить собственную самодержавную власть. Конечно, она сделала это не по своей воле. Приглашая на русский престол Анну Иоанновну, «верховники» представили ей «Кондиции» как волю общества. Согласно Манифесту 28 февраля 1730 г., императрица была избрана «общим желанием и согласием всего российского народа» [6, с. 253].

Следующим важным документом, представляющим интерес для данного исследования, являются «пункты присяги» [2] или «форма правления» [7] — основной документ Верховного тайного совета после «Кондиций». Г.А. Протасов доказал, что не ранее 30 января, после под- писания Анной Иоанновной «Кондиций» члены Верховного тайного совета составили программный документ. В данном документе «вер- ховники» изложили собственное представление о будущем политиче- ском устройстве и основах внутренней политики. Сохранились два чер- новика этого документа и чистовик.

Общая концепция программного документа выглядит следую- щим образом: после смерти императора Петра II пресеклась династия Романовых по мужской линии, поэтому «по общему избранию как духовного, так и мирского чина людей, на российский престол избрана» Анна Иоанновна, дочь соправителя Петра I Ивана Алексеевича. А вот каким образом должна была править новая императрица, решали «пункты, за собственным ее величеством подписанием» [5, с. 79].

По мнению авторов «Формы правления», Верховный тайный со- вет был необходим «для лучшей государственной пользы и управле- ния в помощь их императорскому величеству» [4, л. 17 об.]. Способ формирования членов совета «верховники» видели следующим обра- зом: «Ежели кого из того собрания смерть пресечет или каким случаем отлучен будет, то на те упалые места выбирать кандидатов Верховного тайного совета вместе с Сенатом и для опробации представлять ее

императорскому величеству из первых фамилий, из генералитета, из шляхетства людей верных и обществу доброжелательных» [4, л. 18 об.]. Список кандидатов для пополнения состава Верховного тайного совета должна была утвердить императрица своей подписью. Кроме того, необходимо было не допустить усиления позиций какой-либо аристократической фамилии, поэтому не допускалось присутствие «в таком собрании одной фамилии больше двух персон» [4, л. 18 об.]. Данное решение обосновывалось также тем, что «не персоны управляют законом, но закон управляет персонами» [4, л. 18 об.]. По сути, речь идет о принципе законности и верховенстве права. Так, «верховники» предприняли довольно примитивную попытку идеологически обосновать свои политические проекты. Очень четко и ярко об этом будет писать Н.И. Панин во второй половине XVIII столетия.

Верховники внесли изменения также в пункт о Сенате. Его полномочия оставались довольно скромными. Сенат рассматривал государственные и расправные (мелкие уголовные и гражданские) дела для «вспоможения Верховному тайному совету». Способ формирования Сената был аналогичен способу формирования Совета. В его состав входили знатные и верные особы. А вот о численности сенаторов авторы не смогли договориться. И в конечном варианте «формы правления», и в черновике новой редакции оставлены лакуны. Историк А.Б. Плотников пишет о том, что дворянские проекты предлагали остановиться на 11 сенаторах, и предполагает, что «верховники» склонялись к такому же варианту. В подтверждение своих слов он говорит о беглой заметке на рукописи первого черновика (существуют три недатированные редакции «формы правления»: два черновика и один чистовик) новой редакции пункта о Верховном тайном совете, в котором написано: «Сенату быть во 11» [8, с. 41].

Разработку этого программного документа нужно было закончить до приезда в Москву Анны Иоанновны. Однако уже 10 февраля императрица прибыла в подмосковное село Всехсвятское, что в корне изменило политическую ситуацию. На нее также повлияло то, что мнения высших чинов разделились. Возникла необходимость поиска компромисса «со знатным шляхетством». Началась работа по созданию новой «Формы правления». Этот документ вошел в историю под названием «Способы, которыми как видитца порядочнее, основательнее и тверже можно сочинить и утвердить известное толь важное и полезное всему народу и государству дело». Здесь представлен иной механизм разработки «формы правления». Окончательный вариант данной записки не имеет датировки и каких-либо указаний на авторство. Известно лишь то, что «Способы» — документ Верховного тайного совета. Единственным человеком, письменно засвидетельствовавшим свое знакомство с этим документом в записке, адресованной

Верховному тайному совету, является В.Л. Долгорукий. Он дает косвенное указание на принадлежность записки к Совету [4, л. 1, 1 об.].

«Способы» предлагали избрать из среды шляхетства от 20 до 30 человек для выработки плана государственных преобразований. Члены этого собрания должны были «к пользе отечества сочинить и утвердить, и то имеет вечно, твердо и ненарушимо быть» [2, с. 173].

В 1-м пункте было указано, что «первое и главное основание чтоб все великороссийского народа шляхетство, выключая иноземцев, которое хотя в вечное подданство и присягали, однакож негреческого закона и у которых деды не в России породились, и согласились бы за себя и за отсутствующих единодушно вместе так, чтоб никто никак и ни чем от того согласия не отговаривался, ни заслугами, ни рангом, ни старостью фамилии, и чтоб всякому был один голос» [2, с. 173]. Таким образом, проект призывал шляхетство к патриотическому единодушию. При избрании проект советовал руководствоваться «единосердечным согласием» и избрать «годных и верных отечеству людей» [2, с. 173].

Дальнейшие пункты касаются организации непосредственно дворянского собрания. 2-й пункт гласит о том, что члены собрания должны быть снабжены письменными полномочиями от своих избирателей. Здесь речь идет о правах и обязанностях членов собрания, которые выбирались широкими кругами дворян из своего сословия. Согласно 3-му пункту, для соблюдения порядка в собрании и направления его прений назначаются «две особы», которые также избираются дворянами. Права и обязанности вышеназванных «двух особ» определены следующим образом: «Чтобы они содержали в том их собрании доброй порядок, а именно: голоса давали (т. е. наблюдали бы за очередью прений — прим. авт.), шум и крик, а особливо брань, унимали» [2, с. 173]. В прениях они участвовать не могли, но должны были сообщать членам дворянского собрания «все что к правлению государства принадлежит и что они вымыслить могут к пользе отечества» [2, с. 173].

В обсуждении вопросов, касающихся церкви, военного дела и торговли, участвуют «выборные» — 4–6 человек от каждой сословной группы: от Святейшего Синода, военных и купечества. Вышеперечисленные представители социальных групп также должны были быть снабжены «письменными полномочиями от своих избирателей», «за их руками», и имеют равные голоса с членами дворянского собрания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что все вышеназванные меры были предприняты «верховниками» для того, чтобы достичь компромисса с представителями широкого круга дворян.

При рассмотрении вотчинных дел и других специальных вопросов приглашались президенты и от двух до трех членов соответствующих коллегий на тех же основаниях, как и депутаты от сословий.

Процедура рассмотрения и принятия решений по различным вопросам выглядит следующим образом. Сначала утвердительное решение выносится собранием по каждому отдельному вопросу, затем данный вопрос рассматривается общим собранием дворянского собрания, а также Сената. И, наконец, этот вопрос предлагается на рассмотрение Верховного тайного совета, который обсуждает его в совместном заседании с дворянским собранием и Сенатом. И только после утверждения данного вопроса на общем заседании совета, собрания и Сената проект подается на утверждение собственной подписью императрице [2, с. 174]. Процедура получается довольно затянутая, многоступенчатая, и реальность ее применения на практике является спорным вопросом.

Однако ни один из проектов «формы правления» не удалось воплотить в реальность. По приезду в Москву Анна Иоанновна сразу ощутила подлинное недовольство широких кругов дворянства из-за того, что «Кондиции» составлены в интересах двух аристократических фамилий. Тогда многие дворяне начали составлять собственные проекты. Важно отметить, что расширить привилегии дворян могла только самодержавная власть. И сами дворяне прекрасно это понимали. Историк В.Н. Татищев в «Истории Российской» восхвалял императора Петра и писал: «Все, что имею, — чины, честь, имение и, главное над всем, разум — единственно все по милости его величества имею, ибо если бы он меня в чужие края не посылал, к делам знатым не употреблял и милостию не ободрял, то я бы не мог ничего того получить» [9, с. 9].

Таким образом, «Кондиции» представляли собой документ, ограничивающий самодержавную власть императрицы Анны Иоанновны. Верховный тайный совет контролировал внутреннюю и внешнюю политику Империи. По мнению специалиста по истории конституционализма во второй половине XVIII в. В.Ю. Захарова, «Кондиции» стали первой попыткой ввести аристократическую конституцию в России [1, с. 12]. Однако императрица Анна Иоанновна разорвала «Кондиции», а ограниченное самодержавие в Российской империи просуществовало 37 дней. 25 февраля 1730 г. Верховный тайный совет был распущен, а князя Голицыны и Долгорукие отправились в ссылку в Сибирь.

Однако если бы обстоятельства в 1730 г. сложились иначе и в Российской империи установилась конституционная монархия, то, по мнению автора статьи, это привело бы к установлению в Российской империи аристократического правления. Из «птенцов гнезда Петрова» остался только вице-канцлер А.И. Остерман. Членами Верховного тайного совета являлись Д.М. Голицын, В.В. Долгорукий, А.Г. Долгорукий, А.И. Остерман. В заседании Совета, который избрал императрицей

Анну Иоанновну, также участвовали М.М. Голицын и В.В. Долгорукий. Кроме того, проект «верховников» обсуждался в узком кругу, о нем не было известно представителям широких слоев дворянства. Возможно, «с годами выработались, окрепли бы начала парламентаризма, закрепились традиции несамодержавной жизни» [10]. Однако мы об этом никогда не узнаем, поскольку самодержавное правление вскоре было восстановлено. Именно поэтому «затейка верховников» была обречена на провал.

Идеи участников Верховного тайного совета не были связаны с зарождающейся концепцией эпохи Просвещения. Однако прослеживается очевидное влияние западноевропейской философской и политической мысли. Во-первых, вернувшись из заграничного учения, Д.М. Голицын «привез живой интерес к устройству тамошних государств и к европейской политической литературе, сохранив при этом любовь к отечественной старине» [11, с. 140]. В его библиотеке были собраны произведения европейских политических мыслителей XVI–XVIII в., начиная от Макиавелли, а также более десятка специальных сочинений об аристократии и столько же об английской конституции. Из политических учений того времени Д.М. Голицына особенно привлекала моралистическая школа рационалистов с ее главою Пуффендорфом. Д.М. Голицын изучал европейские государственные учреждения, чтобы выбрать из них наиболее подходящие к России.

Во-вторых, в «Кондициях» имелись заимствования из современных «верховникам» конституционных актов Швеции [12, с. 25], шведские конституционные акты были найдены у А.И. Остермана. Современные авторы [13–15] пишут о том, что участники Верховного тайного совета действительно могли использовать опыт Швеции в процессе ограничения королевской власти на рубеже 1710–1720-х годов. Также историк С.В. Польской указывает на связь между идеями «верховников» и концепциями республиканизма, либерализма и естественного права.

Скорее всего, контуры «несамодержавной» России, промелькнувшие зимой 1730 г., имитировали элементы европейских конституционно-ограничительных систем. Дело в том, что ни манифест о восшествии Анны на трон, ни предварительное письмо, направленное «верховниками» Анне в Митаву, не содержали элементов теории общественного договора. Только «Кондиции» имели договорный характер, последний пункт которых указывал на обратимость избрания Анны в случае нарушения условий: «А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской» [5, с. 86]. Верховный тайный совет являлся органом, созданным монаршей волей, а не носителем автономной легитимности. В резком противоречии с этим утверждением находится последний пункт «Кондиций»,

который указывает на договорные отношения, нарушение которых приведет к потере императрицей Анной короны. «Верховники» интерпретировали договорную теорию чрезвычайно своеобразно и совсем не попытались ее развить.

Кто являлся второй стороной договора? Кто был правомочен установить факт нарушения условий и низложить монарха? Кто и каким образом должен был избирать нового государя? Идентифицировать источник этой формулировки договорной теории не представляется возможным, так как ее точные аналоги в европейской практике XVII–XVIII вв. неизвестны. В Швеции «эры Свобод» такая формулировка также отсутствовала. Шведская конституция, напротив, заставляла монарха исполнять принимаемые комиссиями риксдага решения — вплоть до того, что в середине XVIII в. было создано факсимиле подписи короля [16, с. 268]. А «Кондиции», открывавшиеся ссылкой на Божью волю в избрании монарха, завершались фразой о «лишении короны». Такая формулировка не имела прецедентов в российской истории, больше того — шла вразрез с существовавшей практикой сопредельных государств, где власть монарха была действительно ограничена представительными ассамблеями.

И, наконец, события 1730 г. представляются попыткой Голицыных и Долгоруких сохранить собственное главенствующее положение в правление Анны, которое они занимали в правление Петра II.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Захаров В.Ю. *Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII — I-й четверти XIX в.: опыт сравнительно-исторического анализа. В 2 ч. Ч. 2.* Москва, Прометей, 2017, 646 с.
- [2] Корсаков Д.А. *Воцарение Анны Иоанновны.* Казань, Типография Императорского университета, 1880, 358 с.
- [3] Медушевский А.Н., ред. *Конституционные проекты в России XVIII — начала XX века.* Москва, Российская политическая энциклопедия, 2010, 638 с.
- [4] *Российский государственный архив древних актов*, ф. 3, оп. 1, № 6.
- [5] Курукин И.В., Плотников А.Б. *19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы.* Москва, Квадрига, 2010, 280 с.
- [6] *Полное собрание законов Российской империи. Т. 8, № 5509.* Санкт-Петербург, Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830, с. 253–254.
- [7] Протасов Г.А. Верховный тайный совет и его проекты 1730 года. *Источниковедческие работы. Вып. 1.* Тамбов, 1970, с. 65–103.
- [8] Плотников А.Б. Программный документ Верховного тайного совета в 1730 г. *Россия в XVIII столетии. Вып. 1.* Москва, Языки славянской культуры, 2002, 132 с.
- [9] Тагищев В.Н. *История Российская.* Москва, АСТ, 2014, 568 с.
- [10] Анисимов Е.В. *Анна Иоанновна.* Москва, Молодая гвардия, 2002, 362 с.
- [11] Ключевский В.О. *Исторические портреты.* Москва, Правда, 1990, 622 с.
- [12] Милюков П.Н. *Верховники и шляхетство. Из истории русской интеллигенции.* Санкт-Петербург, 1903, 308 с.

- [13] Кузьмин А.Г. *Татищев*. Москва, Молодая гвардия, 1987, 366 с.
- [14] Седов С.А. Попытка государственного переворота в 1730 г. в России. *Вопросы истории*, 1998, № 7, с. 47–63.
- [15] Польской С.В. «Шведский образец» и попытка ограничения самодержавия в России в 1730 г. *Проблемы национальной идентификации, культурные и политические связи России со странами Балтийского региона в XVIII–XX вв.* Самара, 2001, с. 174–178.
- [16] Андерссон И. *История Швеции*. Москва, Издательство иностранной литературы, 1951, с. 268.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ахмедова С.С. Политические проекты участников Верховного тайного совета: социально-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 4.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-4-860>

Ахмедова Сохиба Сухбатовна — ассистент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru

Political projects of the Supreme Privy Council participants: social and philosophical analysis

© S.S. Akhmedova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

For the first time in historiography, the paper examines events of January 19 — February 25, 1730 and political projects of the Supreme Privy Council from the point of view of social and political philosophy. Detailed content analysis is provided of the text of such political projects of the Supreme Privy Council as the draft and final version of the “Conditions”, the program document “Form of Government”, “Ways by which, as is seen, it becomes more decently, thoroughly and firmly to compose and approve the known, only important and useful for the entire people and the state deed”. Plans of the Supreme Privy Council participants to limit autocratic power of Empress Anna are reconstructed. It is shown how ideas of the “sovereigns” (Supreme Privy Council leaders) were connected with the emerging concept of the Enlightenment. Possible consequences of establishing constitutional monarchy in the Russian Empire are analyzed.

Keywords: *D.M. Golitsyn, Anna Ioannovna, political projects, Supreme Privy Council, “sovereigns”, limitation of autocracy*

REFERENCES

- [1] Zakharov V.Yu. *Rossiyskiy i zarubezhnyi konstitutsionalizm kontsa XVIII — I-y chetverti XIX vv.: opyt sravnitel'no-istoricheskogo analiza* [Russian and foreign constitutionalism in the end of the XVIII — 1st quarter of the XIX centuries: experience of the comparative historical analysis]. In 2 parts. Part 1. Moscow, Prometey Publ., 2017, 646 p.
- [2] Korsakov D.A. *Votsarenie Anny Ioannovny* [Accession of Anna Ioannovna]. Kazan, Tipografiya Imperatorskogo Universiteta, 1880, 358 p.
- [3] Medushevskij A.N., ed. *Konstitutsionnye proekty v Rossii XVIII — nachala XX veka* [Constitutional projects in Russia of the XVIII – beginning of the XX centuries]. Moscow, Rossiyskaya Politicheskaya Entsiklopediya Publ., 2010, 638 p.
- [4] *Rossiyskiy gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Arkhiv of Ancient Acts], f. 3, op. 1, no. 6.
- [5] Kurukin I.V., Plotnikov A.B. *19 yanvarya – 25 fevralya 1730 goda: sobytiya, lyudi, dokumenty* [January 19 – February 25, 1730: events, people, documents]. Moscow, Kvadriga Publ., 2010, 280 p.
- [6] *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. T. 8, no. 5509* [Complete code of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Tipografiya 2-go Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1830, pp. 253–254.
- [7] Protasov G.A. *Verkhovnyi taynyi sovet i ego proekty 1730 goda* [Supreme Privy Council and its 1730 projects]. *Istchnikovedcheskie raboty. Vyp. 1*. Tambov, 1970, pp. 65–103.
- [8] Plotnikov A.B. *Programmnyi dokument Verkhovnogo taynogo soveta v 1730 g. Rossiya v XVIII stoletii* [Program document of the Supreme Privy Council of 1730. Russia in the XVIII century]. Iss. 1. Moscow, Yazyki Slavyanskoy Kultury Publ., 2002, 132 p.
- [9] Tatischev V.N. *Istoriya Rossiyskaya* [Russian History]. Moscow, AST Publ., 2014, 568 p.

- [10] Anisimov E.V. *Anna Ioannovna* [Anna Ioannovna]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2002, 362 p.
- [11] Klyuchevskiy V.O. *Istoricheskie portrety* [Historic portraits]. Moscow, Pravda Publ., 1990, 622 p.
- [12] Milyukov P.N. *Verkhovniki i shlyakhetstvo. Iz istorii russkoy intelligentsii* [Sovereigns and Gentry. From the history of Russian intelligentsia]. Sankt-Peterburg, 1903, 308 p.
- [13] Kuzmin A.G. *Tatishchev* [Tatishchev]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1987, 366 p.
- [14] Sedov S.A. Popytka gosudarstvennogo perevorota v 1730 g. v Rossii [A coup d'état attempt in Russia in 1730]. *Voprosy istorii*, 1998, no. 7, pp. 47–63.
- [15] Polskoy S.V. “Shvedskiy obrazets” i popytka ogranicheniya samodержaviya v Rossii v 1730 g. [“Swedish model” and an attempt to limit autocracy in Russia in 1730]. In: *Problemy natsionalnoy identifikatsii, kulturnye i politicheskie svyazi Rossii so stranami Baltiyskogo regiona v XVIII–XX vv.* [Problems of national identification, cultural and political connections between Russia and Baltic states in the XVIII–XX centuries]. Samara, 2001, pp. 174–178.
- [16] Andersson I. *Sveriges Historia*, Stochholm, 1943 [In Russ.: Andersson I. *Istoriya Shvetsii*. Moscow, Izdatelstvo Inostrannoy Literatury Publ., 1951, 268 p.].

Akhmedova S.S., Assistant, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru